Адрастия несколько минут продолжала молча пить и заговорила только тогда, когда половина её бокала опустела.

— Я была красивой даже в детстве, и люди это замечали. Точнее, один из потенциальных деловых партнёров моего отца. Он был старше меня на сорок лет и к тому же настоящая свинья, но мой отец был человеком честолюбивым, поэтому продал меня ему в жёны. Мне было всего шестнадцать лет.

— Мне жаль это слышать, — и Гарри действительно так думал. Что бы там ни было, она этого не заслужила.

Адрастия отмахнулась от этих сантиментов и продолжила:

— Он не был жестоким, по крайней мере, физически, но оставался свиньёй, как я уже сказала. Тогда я была совсем другой женщиной: робкой, слабой девочкой, что искала любую возможность выхода. Но его не было, поэтому я ушла в себя и, в конце концов, стала достаточно осведомлена о своей магии, чтобы повлиять на него. В течение следующих двух лет я пользовалась его признанием моей красоты и превратила мужа из высокомерного и самодовольного Лорда в хнычущего мямлю, отчаянно нуждающегося в моём одобрении. Он покупал мне дорогие подарки, а я отворачивалась от них исключительно ради удовольствия лицезреть, как менялось его лицо, когда он понимал, что его потуги недостаточно хороши. Зрелище того, как он унижается, выпрашивая крохи внимания, было для меня амброзией, но, в конце концов, я устала дёргать за поводок и подначила его напасть на моего отца. Будучи инструментами в моих руках, они убили друг друга, и с тех пор я продолжаю повторять это с остальными.

— Хм, на самом деле вышло гораздо проще, чем я ожидал, — прокомментировал Гарри, задумчиво почёсывая подбородок. По его мнению, мужик получил по заслугам, но это продемонстрировало поистине невероятный уровень порочности женщины, стоявшей перед ним. — А как же твой сын? Блейз?

— Несчастное отродье моего первого мужа, пока я не научилась того контролировать, — пренебрежительно заявила Адрастия.

— Как я понял, материнской любовью тут и не пахнет? — язвительно спросил Гарри.

— Я не избавилась от него, как сделала это с другими уродливыми напоминаниями о прошлом. Он — это вся родительская любовь, на которую я способна.

— Хех, теперь мне почти что жаль этого ублюдка, — усмехнулся Гарри.

Адрастия приподняла бровь, побуждая его рассказать поподробнее.

— Мои настоящие родители мертвы, родственники, которым меня отдал Дамблдор, были жестокими, приютом, в который меня те отдали, управляла слишком религиозная старая пизда с определёнными взглядами на магию, а пара, которая взяла меня к себе, примерно так же хороша в родительской любви, как и ты. У меня гораздо больше общего с твоим сыном, чем мне казалось, — объяснил Гарри, наливая себе немного вина.

— Думаешь с ним подружиться? — спросила она. Возможно, ей всё-таки придётся устроить для Блейза несчастный случай. Гарри был слишком интересным, чтобы его внимание могло быть так растрачено на этот беглый сперматозоид.

— Хера с два. Я не из тех, кто сворачивает с пути, чтобы завести друзей, — фыркнул Гарри и поднял свой бокал с вином в её сторону в саркастическом тосте. — За дерьмовых родителей и/или законных опекунов.

Адрастия широко улыбнулась от веселья и повторила тост, несмотря на то, что парень кидал укор и в её сторону. Она ведь уколола Гарри тогда с его девушкой, так что всё было вполне справедливо.

***

На следующее утро, ещё до рассвета, Гарри всё ещё оставался в Поттер-Мэноре: завтракал в темноте и ждал, когда проснутся люди.

Пенни привыкла вставать первой и была сильно удивлена, когда, войдя в столовую, увидела пару зелёных глаз, сверкающих во тьме.

— Гарри! Ты напугал меня, — воскликнула она, прижав руку к груди и успокаивая дыхание.

— Извини, — сказал он, спокойно жуя кусочек тоста с джемом.

— Разве ты не должен быть в Хогвартсе? — спросила она.

— Должен, но мне пришлось спасать Сириуса от того, чтобы он не стал очередной жертвой Чёрной Вдовы.

— Ты хочешь сказать, что это действительно была правда? — удивлённо спросила Пенни. Тонкс рассказала ей слухи об Адрастии Забини, но она была настроена скептически. Казалось немного странным, что такое могло кому-то сойти с рук, а Адрастия выглядела достаточно

приятной.

— О да, но остальное я расскажу, когда придут Сириус и Дора. Почему бы тебе пока не ввести меня в курс дела?

— Хорошо, что ты хочешь узнать? — согласно кивнула девушка и села за стол.

— Есть что интересное из почты?

— Не очень, но ты получил несколько довольно забавных гневных писем за то, как справился с драконом.

— Гневных писем? — брови Гарри поднялись на лоб.

— Ага, — Пенни это позабавило. — Видимо они восприняли это как личное оскорбление, когда ты не стал устраивать шоу и, я цитирую: «не выложился по полной».

У Гарри дёрнулся глаз. Серьёзно?

— Ты уверена, что законы не позволяют мне отправить в ответ письмо с приложенным к нему мерзким проклятием?

— Более чем. Возможно, тебе это сойдёт с рук, учитывая то, как в магической Британии работают законы, но это повредит твоей репутации, — посоветовала Пенни.

— Верно, и мы не можем этого допустить, — пробормотал он. — Что-нибудь ещё?

— Ты получил деловое предложение из Испании, поданное как предложение о помолвке, — продолжила Пенни, нахмурившись. — Некий «Леандро Монтесано из рода коннозаводчиков Монтесано», как он сам представился, хочет, чтобы ты стал его партнёром и помог основать ранчо пегасов в Британии. И в знак искренности он предложил тебе в жёны свою старшую дочь.

— У меня такое чувство, что он тебе не очень-то и понравился, — прокомментировал Гарри.

— Так и есть, — подтвердила Пенни, слегка нахмурившись. — Этот человек говорит о своей дочери так же, как о своих лошадях, и в целом он такой же мерзкий, как Малфой.

— Без сомнения, какой-то амбициозный придурок, надеющийся влиться в аристократию, — закатил глаза Гарри.

— Я тоже так думаю, учитывая то, как он расхваливал достоинства своей дочери, словно она была призовой кобылой, — согласилась девушка.

— А фотографии прилагались? — спросил Гарри.

Пенни бросила на него неодобрительный взгляд.

— Что? — невинно выдал он.

— Да, там была фотография, но Сириус уже украл её, — наконец, произнесла она.

— Вот ублюдок.

Пенни решила просто сменить тему:

— У нас появились окончательные итоги продажи василиска, твоя доля составила чуть больше ста тысяч галеонов.

Гарри присвистнул. Это было намного больше, чем было подсчитано первоначально.

— Я думал, что должно было быть всего восемьдесят тысяч.

— Так и было, но какая-то группа коллекционеров, видимо, очень сильно хотела заполучить его скелет. Они устроили настоящую войну на торгах, и победитель в итоге заплатил за него сорок тысяч, — объяснила Пенни.

— Ну, если они предпочитают кости, а не золото… — усмехнулся Гарри. — А что насчёт девочек и их магазина? Как у них дела?

— Хорошо, они пополняют запасы и экспериментируют с новыми вещами. Я иногда примеряю их вещички и скажу, что я впечатлена. Они только на прошлой неделе закончили работу над серией дизайнерских бюстгальтеров, которые выглядят ничуть не хуже, чем у Victoria's Secret, но в них встроено множество амортизирующих чар и других заклинаний, они создают идеальную поддержку, ничего не пережимая и не впиваясь в кожу. Я больше ни за что не буду теперь ходить в обычном, — радостно заявила Пенни.

— Настолько хорошо?

— Скажем так, снятие лифчика больше не является лучшей частью дня.

— …Я, конечно, это даже представить себе не могу, но звучит внушительно.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Значит, у них всё хорошо?

— Очень хорошо. Единственная реальная проблема, с которой они столкнулись, это то, что у гоблинов ограничен запас британских фунтов для обмена на галеоны, так что покупки в немагическом мире стали на какой-то срок немного проблематичными.

— Да, точно, — вздохнул Гарри. В этом был смысл, гоблины заботились только о драгоценных металлах, камнях и блестяшках. Они обменивали бумажные деньги только по необходимости и не имели никакой связи с обычными банками. Эти несговорчивые маленькие ублюдки создавали одно осложнение за другим. — Нам придётся найти способ разрешить эту проблему.

— Я уже нашла, — самодовольно заявила Пенни.

— Рассказывай, — с интересом попросил Гарри.

— То, что у гоблинов в Британии закончились обычные деньги, не означает, что они все закончились. Я заставила их привезти с континента евро и обменяла их на фунты.

— Держу пари, им это не понравилось, — засмеялся Гарри.

— Само собой, — кивнула Пенни. — Они, похоже, вообще всё ненавидят.

— Удалось забрать у них часть моих денег?

— Пока нет, — пробурчала Пенни. — Владелец последнего ломбарда, который я успела посетить, пытался убедить меня, что столовое серебро семьи Блэк стоит не больше двадцати фунтов.

Гарри фыркнул. Как же стереотипно.

Попытка высвободить его деньги из жадных лап гоблинов не увенчалась успехом, поэтому они прибегли к залогу различных немагических побрякушек, принадлежащих Блэкам. А ещё Сириус считал, что продавать эти побрякушки тем самым людям, которых Блэки так ненавидели, было крайне забавно, и он с энтузиазмом это поощрял.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1306612